

МАТРОНА МОСКОВСКАЯ

*«Прежде нежели Я образовал тебя во чреве,
Я познал тебя,
и прежде нежели ты вышел из утробы,
Я освятил тебя»
(Иеремия 1, 5)*

Тульская родина

«Будьте святы, потому что Я свят»

1Пет.1:16.

Женщина томилась, ворочалась во сне. Измождённое лицо исказилось, покрылось нездоровым потом.

«Какая худая, бедная моя! Матушка. Моя мама. Как мне тебя жалко, терпеливица...»

Незримая, птица реяла над спящей, звенели еле слышимые колокольцы, воздух трепетал серебристыми искрами, насыщая атмосферу животворным кислородом, облегчая дыхание беременной.

«Матушка, опомнись, родненькая, не отдавай меня. Я тебе пригожусь. От меня тебе благо будет... И Господь за доброту отблагодарит!»

Женщина напряглась, душа её находилась в безмерном удивлении: в сон, полный тёмных ошмётков мути и неясных тревожных образов, которые так часто мучают беременных накануне родов, влетела сияющая птица, села ей на правую руку и сказала:

– Не отдавай меня, матушка!

Птица, ласково заглядывая в лицо спящей, приклонила головку ей на грудь, и будущая мать явственно ощутила ни с чем несравнимый, единственный на свете, упоительный запах новорожденного малыша, наполняющий всю её наиболее полным и глубоким из всех существующих в мире счастья. Глаза птицы поражали: они сияли нездешним светом.

«Не бойся, дитяtko, не отдам!» – встrepенулась женщина, чтобы обнять, удержать...

«А это тебе, за то, что хотела избавиться от меня», – печально произнесла птица – и два голубых алмаза скатились на грудь женщины. Та застонала, глянула на птицу – глазницы у той теперь были плотно закрыты веками. Женщина проснулась.

Под ногами неприятно холодила грубая ряднина: отошли воды. Младенец оторвался от материнского места, разъял плаценту и тронулся в свою первую дорогу: по родовым путям – к свету Божьему.

Рожала Наталья в этот раз легко, без мучений. Незримая птица витала над нею, отгоняла боль, обмахивая крылами, искрящимися, как хрустальный флакон с фиалковым спиртом «от обморока», который Наталья видела в руках у барынь – Олсуфьевой и Голицыной: те время от времени приносили ей детскую одежду с подросших барчат, еду. Новорожденная кроха была тельцем ладненькая, волоски на темени отливали мелкими золотинками. Но увидев её лицо, Наталья закричала – девочка родилась слепой, глазные впадины плотно закрывали сомкнутые веки...

Так появилась на свет великая русская святая, к помощи которой прибегают сегодня миллионы православных верующих – блаженная старица Матрона Московская и Тульская (Матрона Дмитриевна Никонова).

Это произошло в Хованской волости, Епифанского уезда (ныне Кимовского района) Тульской губернии, в селе, которое называлось Себино (до революции в местном варианте чаще писали Себено).

До 1816 года Себино именовалось селом Новосильцевым и находилось, согласно документам Государственного архивного Управления Тульской области (ф. 4. оп. 3 д. 14, «Реестр усадебных наделов и десятин невыкупленных», 1890-1910 гг.), в родовом владении помещика Александра Владимировича Новосильцева*. Хозяин несколько раз имение заложил, а выкупить не смог. Поэтому крестьянская община организовала Новосильское товарищество и взяла в аренду «долгосрочно за деньги» здешние земли у сына прогоревшего помещика, Юрия Александровича Новосильцева (см. «Вспомогательную таблицу для пообщинного подсчёта подворных карточек», год последнего передела 1890).

Происхождение нового названия села определить сложно.

Можно было бы допустить, что оно образовалось от фамилии главного арендатора, возглавившего крестьянское товарищество, если таковой был. Русская фамилия Себин уходит корнями в профессиональный термин «себье» или «себьи» – по В.И. Далю, так в древности назывались деревянные крюки для укрепы сетей на дне моря. Следовательно, предок предполагаемого «арендатора Себина» мог происходить из старинных русских рыбаей. Однако фамилия Себин в документах мне не встретилась ни разу. После Новосильцевых владелицей села стала помещица Евгения Васильевна Янькова. Скорее всего, историческое название «Себино» имело место ещё до того, как село попало к Новосильцевым, и после утраты ими владения было возвращено обратно.

**Хотя в воспоминаниях Анны Филипповны Выборновой, дочери Ксении Выборновой, которая была старостой в себинской церкви при жизни Матроны, встречается пометка: «Село Себено раньше называлось «Старо-Медвежево», никаких документальных подтверждений этому найти не удалось.*

Впервые в Себино мне довелось побывать поздней весной. Тула – не север, но в конце марта зима здесь ещё хозяйничала всюю, казалось – весна не наступит никогда. Особенно в шесть утра – выехали затемно.

Тульская область на карте похожа на сердце, как его изображают в анатомических атласах. Кимовский район – самый краешек, на юго-восток от Тулы. Он образован в 1927 г. с центром в Кимовске, бывшем посёлке Михайловка, вблизи железнодорожной станции Епифань. В результате усиленного шахтного строительства и ввода в эксплуатацию угольных шахт на Гранковском и Зубовском месторождениях, Михайловка а быстро разрослась, и в 1952 г. была преобразована в город Кимовск (от КИМ – Коммунистический Интернационал Молодёжи, на шахтах тогда работала, в основном, «идеологически активная» молодёжь). И хотя авторы современного герба Кимовска утверждают, что чёрный треугольник в его основании означает «мудрость, скромность, честность и вечность бытия», на самом деле ничего, кроме угольного террикона, он не напоминает...

Дороги, ведущие из Тулы к этим местам, не ремонтировались, похоже, с тех пор, как по ним ступали ножки слепой девочки, идущей за крестным ходом за иконой Божьей Матери «Взыскание погибших». Даже добротный немецкий «народный вагон», ведомый водителем-ассом Михаилом, – их обоих вкупе предоставил мне на время пребывания в здешних краях сотрудник издательского отдела Тульской епархии Алексей Ильич Мерзликин – с трудом выруливал из колдобин и рытвин зимнего пути. Вблизи Тулы – с МКАД поворот на М4, после моста через Оку, примерно через 10 км поворот на Волгоград, потом по главной ещё около 100 км – ещё терпимо: шоссе ровней, встречаются обжитые посёлки, движется транспорт. После реки Осётр мы промахнули под мостом – и сразу направо, на Серебряные Пруды, поднялись вверх и влево, оттуда на Кимовск, и далее взяли направление на Епифань. Вот здесь кругом – безлюдные голые белые поля, не зря эти места некогда назывались Диким Полем. В полях лишь редкие чёрные деревья да пирамиды терриконов – горнодобывающая промышленность долгое время определяла судьбу региона. Особо бурный расцвет пришёлся на 40-60 годы прошлого века: сначала по лозунгу «Всё для фронта, всё для победы!», затем «Пятилетку в три года!» Однако уже в 70-80-е наметился спад, завершившийся спустя десятилетие, в страшное для России время горбачёвско-ельцинской перестройки, полным развалом отрасли. И хотя парадные издания, посвящённые Тульской области, трубят: «Сегодня

единственный в европейской части России Подмосковный угольный край – на пороге возрождения!»), планы остаются только планами, слова – словами. Многие посёлки и деревни заброшены, люди уезжают – нет работы. К тому же хотя некоторые предприятия закрылись, экологическая ситуация в области на грани катастрофы: по выбросам вредных веществ в атмосферу в расчёте на 1 кв. км территории Тульская область превосходит Московскую в 1,7 раза, а Калужскую и Орловскую – более чем в 10 раз! В 2000 г. на одного жителя области приходилось около 182 кг вредных веществ, выброшенных в атмосферу, среди них – формальдегид, фенол, серная кислота, сероводород, толуол, аммиак, метанол, оксид и диоксид азота, пятиокись ванадия и т. п. Загрязнение промышленными и бытовыми отходами рек достигло такой степени, что об их самовосстановлении уже не может быть и речи. Во многих предельно допустимые концентрации (ПДК) для меди и никеля превышены в 10-50 раз, для лития и никеля – в 5-10 раз, для таллия и ртути – в 2 раза. Тает местное население не только за счёт уезжающих: за период с 1995 по 2000 гг. сокращение составило более 65 тысяч человек (3,6 %) – низок рост рождаемости, высока общая смертность. Причины? На первом месте инфаркты, инсульты, гипертония (больно «тульское сердце», тяжело больно!), заболевания органов дыхания; за ними – рак и болезни, которые возникают от характера питания и состояния среды обитания. Из инфекционных заболеваний ведущей причиной смерти (свыше 90 %) является туберкулез. В 1986-м беды добавил взрыв на Чернобыльской АЭС, когда более 50 % территории Тульской области оказались в зоне радиоактивного загрязнения, из-за этого сегодня всё больше распространяются эколого-зависимые болезни – верхних дыхательных путей, желудочно-кишечного тракта, эндокринной системы, нарушения иммунитета, психологические расстройства, болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования. По мнению специалистов, последствия Чернобыля растянутся ещё как минимум на 70 лет, ведя к росту лейкозов, онкологических заболеваний, увеличению бесплодия людей репродуктивного возраста. Так что винить тех, покидает родные места, трудно.

Особенно пустынно в здешних местах зимой.

Если раз в час и попадётся встречная машина, водители пристально вглядываются в лобовое стекло, в салон: кто внутри, мирные путешественники или лихие люди? Ведь кругом на десятки километров ни души: встретишь татей, остановят, выведут в чисто поле, порешат, машину угонят – и ищи-свищи. Бесчинствует мороз, мечется крутая снежная заметель, через пятнадцать-двадцать минут и следов никаких не останется...

От Елифани мы двинулись в сторону Куликова поля, после Покровки у дороги вдруг возник и растаял позади силуэт самолёта. Он здесь не просто так: 24 августа

2004 года террористы взорвали над Тулой Ту-134, летевший в Волгоград с 9 членами экипажа и 35 пассажирами. Горящий лайнер упал на территории Кимовского района. Тем же утром на место катастрофы, чуть заслышав о происшедшем, прибыл отец Игорь Горошко из Свято-Успенского храма в Себино, и отслужил молебен по погибшим.

От самолёта водитель Миша взял вправо, следующий поворот налево – на Суханово, Журишки. И вот – после долгого напряжённого пути, почти сразу за указателем, как заслуженная награда, чудным видением встаёт перед глазами поворот на Себино, озаменованный алебастровой белизны часовней, сияющей даже на фоне валящего снега.

Большая икона блаженной Матроны, приветливо благословляет паломников подъятыми ладонями...

Часовня и икона – дело рук мастера-самоучки из Кимовска Андрея Савина, результат его почти пятилетней работы. Дорога минут через двадцать приводит прямо к белому храму – небольшому, но заботливо ухоженному, с небесно-синими куполами.

Всего-то Себино в наши дни – пять-шесть домишек, несколько жителей, летом больше: дачники приезжают. Жизнь окрестностей здесь питает Свято-Успенский храм, тот самый, в котором крестили новорожденную Матронушку, и где она в малолетстве проводила многие часы. Его нынешний настоятель, протоиерей Игорь Евгеньевич Горошко, неустанно трудится для прославления памяти святой Матроны. Много усилий прилагает настоятель Свято-Успенского храма и в решении проблем, касающихся жизнедеятельности прихода в самых разных областях. В 2011 г. Кимовский район посетил губернатор Тульской области В.С. Груздев. Побывал в Епифани, в спортивно-оздоровительном центре «Богатырь», построенном в рамках исполнения поручений Президента и Правительства Российской Федерации по развитию территорий, наиболее пострадавших от природных пожаров летом 2010 г. Завернул губернатор и в Себино, жители которого в который раз задали представителю власти «ряд вопросов», в том числе по водоснабжению и газификации своего населённого пункта. Отец Игорь рассказал губернатору о заносах, которые возникают зимой на дороге к церкви. Положение могла исправить лесополоса вдоль магистрали, считал он. Инициативу батюшки поддержали в политсовете местного отделения партии «Единая Россия» и организовали акцию, участие в которой приняли учащиеся профессионального лицея № 19, воспитанники подростково-молодёжного клуба «Мечта», члены молодёжного совета при главе администрации муниципального образования Кимовский район и работники муниципальных

учреждений. Вдоль дороги, ведущей к себинскому Свято-Успенскому храму от шоссе, теперь высажены девяносто саженцев берёзок...

По поступкам и характеру отец Игорь – достойный продолжатель дела своих предшественников. Все настоятели Свято-Успенского храма, сменявшие друг друга на протяжении многих лет, были людьми незаурядными.

Начальным в этом ряду следует назвать прослужившего в Себино до 1905 года протоиерея Василия Ивановича Троицкого. На протяжении своего более чем сорокалетнего служения он крестил, венчал, соборовал и отпел огромное количество прихожан; сотни страниц архивных документов Государственного архива Тульской области исписаны его затейливым каллиграфическим почерком. Сын дьячка, Троицкий родился 25 января 1836 года в городе Кашире, окончил Тульскую семинарию с аттестатом второго разряда, поставлен «во священники на настоящее место» в 1862 году преосвященным Никандром, архиепископом Тульским и Белёвским. Три года Василий Иванович подвизался «уполномоченным по Военному училищу»*, а также преподавал Закон Божий ученикам Сельского училища, за успехи на этом поприще получил в награду из рук владыки набедренник** и приход в Себино***, который в то время насчитывал две тысячи триста сорок душ и включал в себя деревни Журишки, Колесовку, Крюково, Татинку, Устье и Щепино.

* Уроженка села Суханова, что в 3-х километрах от Себино, 43-х летняя Татьяна, рассказывает, что однажды в «Матронин день» в Свято-Успенский храм пришёл праправнук отца Василия Ивановича Троицкого, живущий в Богородицке Тульской области. Он привез фото помещицы Яньковой, датированное 1902-м г., и фотографию отца Василия, и рассказал, что тот якобы принимал участие в войне за свободу Болгарии. Балканские войны имели место в 1912 и 1913 гг., отцу Василию тогда было 76-77 лет. Вряд ли он мог принимать участие в боевых действиях, как рассказывал его потомок: вызывать огонь на себя, выводить солдат из окружения и т. п. Однако известны случаи, когда священнослужители преклонного возраста находились на передовых позициях и чувствовали себя, с Божьей помощью, бодро: исповедовали и причащали солдат и офицеров, соборовали раненых и отпевали погибших. К сожалению, мои попытки разыскать в Богородицке праправнука отца Василия Троицкого не дали результатов.

*** Набедренник – важная принадлежность богослужебного облачения священника РПЦ, матерчатый продолговатый прямоугольник (плат), в центре которого изображён крест. Обычные священнослужители носят его на длинной ленте у бедра справа, а протоиереи и архимандриты – при палице слева. Так же, как и архиерейская палица, символизирует «меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф.6:17). Набедренник появился в Русской православной церкви в XVI в. Он даётся священнику (иерею и иеромонаху) за ревностное служение Церкви в качестве первой награды (обычно через 3 года после рукоположения). Награждение находится в компетенции епархиального архиерея и происходит на Божественной литургии во время Малого входа.*

*** *Ф. 3, оп. 17 д. 427 л. 177об.-178.*

Супруга Василия Ивановича, Александра Афанасьевна, была на пять лет моложе супруга. Хоть жилось семье священника Троицкого нелегко, она родила ему пятерых детей: в 1863-м году – дочерей Анну и Евгению, в 1866-м – примерного сына Ивана, как и отец, закончившего в своё время Тульскую семинарию и ставшего священником, в 1868 – шалуна Василия, исключённого из 3-го класса Белёвского духовного училища и отданного в более соответствующую его наклонностям Тульскую Оружейную школу, и в 1872 году – кроткую дочь Елизавету.

Кроме отца Василия причт составляли: ещё один выходец из дьячковской семьи – пожилой дьякон-вдовец Иван Иванович Полуэктов 1808 года рождения, в своё время исключённый из философского класса Тульской семинарии, дьячок Сергей Семёнович Астров, 1840 года рождения, також дьячковский сын; пономарь, Николай Степанович Каменский (1924 г. р.), опять же дьячковский сын (так вот сложилось, что весь себинский причт состоял из дьячковских детей). Он тоже был вдов, как и дьякон. Церковным старостой в то время был житель села Себино Павел Иванович Прохоров. Сослуживцы прекрасно ладили между собой, что редко встречается в любом коллективе. В этом была большая заслуга отца Василия, которого все любили за незлобивость, отзывчивость, терпение, ум. За то, что никого без доброго научения не оставлял, на требы в любое время дня и ночи даже в самую глухую деревушку за малую мзду на старенькой лошадке да скрипучей телеге, а то и пешком, безропотно влачился и служил не наскоро, а по полному чину. О том, что протоиерей Василий Троицкий был человеком высоких духовных качеств, свидетельствует провидческое заявление, сделанное им после свершения таинства Святого Крещения над новорожденной Матроной Никоновой – именно он первым прозрел её божественное предназначение. Дело, по преданию, было так.

Крестили Матронушку в ноябре, 22 числа.

На улице холодно, но идти недалеко – по преданию, дом Никоновых стоял почти рядом с церковью Успения Божией Матери. Сегодня Себино настолько мало, что почти все дома в нём можно считать близко расположенными к храму. А в 80-е годы девятнадцатого века, как значится в клировых ведомостях (лист «О прихожанах означенной церкви») «в селе Себине помещицы Евгении Васильевны Яньковой» только дворов крестьян-собственников насчитывалось 64. Село было большое, какие-то избы стояли подальше, какие-то поближе к его центру – Свято-Успенскому храму. И подлинный дом Никоновых, должно быть, действительно находился недалеко от него. «Деревня Себено построена буквой «П», Матрона жила в доме, где у «П» перекладина», – пишет в своих воспоминаниях Антонина Борисовна Малахова, жительница деревни Подмоклое, часто бывавшая у Никоновых.

Интернет и книги о Матроне предлагают нам фотографию избушки, якобы той, в которой она родилась и проживала в детстве.

Однако в Свято-Успенском храме я познакомилась с добрым и интересным человеком, Раисой Фёдоровной – «звездой кино и телевидения», как она с милой иронией сама себя называет. «Звездой» она стала против своей воли: когда в Себино повадились одна за другой ездить съёмочные группы, настоятель храма, отец Игорь Горошко, благословил её и другую свою верную помощницу, Анну Никулину, рассказывать о Матушке. «Не хотелось и было страшно», но пришлось: надо же кому-то! Ни одного документального фильма со своим участием Раиса Фёдоровна не видела – «Бог с ними!», к тому ж и телевизора у неё нет. Зато поведала ценные факты из жизни Матронушки. И ещё добавила:

– Наверное, мы могли бы больше привлекать сюда паломников тем, что они могут увидеть родной дом Матушки Матроны. Но не можем же мы лгать.

Раиса Фёдоровна твёрдо заявила, что дом Никоновых не сохранился.

Во время Великой Отечественной войны Себино выгорело почти полностью, зданий дореволюционной постройки практически не осталось. Родительский дом Матроны тогда тоже сильно пострадал, но разрушился он, очевидно, уже после войны: Наталья Никитична Никонова, мать Матроны, умерла только в 1945 году. Где-то же она обитала после ухода немцев из села в 1941-м? Ни в каких документальных источниках не встречается упоминание о том, что Наталье пришлось скитаться по чужим углам. Значит, доживала она в своей избе. Подлинный никоновский дом исчез только после её смерти. Возможно, окончательное его разрушение произошло в 1957-1958 гг. во время антихристианской хрущёвской кампании. А когда слава о чудесах и деяниях блаженной старицы Матроны стала шириться, некие здешние жители решили подзаработать на этом и объявили свой дом местом её рождения.* Совсем ещё недавно там ещё жила пара пожилых людей. Во времена расцвета легенды о «настоящем доме Матроны» многие из паломников с благоговением посещали его. Но старик умер, а бабушку дочь увезла в другое место. Дом продали, сейчас он глядит на приезжающих заколоченными окнами.

А Свято-Успенский храм – как стоял, так и стоит.

Он всегда особо почитался в здешних краях. Себинские старики рассказывали, что после битвы на Куликовом поле в прежнем, расположенном на этом же месте старинном деревянном храме, отпевали многих павших соратников Дмитрия Донского – поле битвы ведь совсем недалеко, менее 20 км от Себино. Архитекторы датируют основание деревянного храма 1694 годом, нового каменного – 1890-1892 гг. И деревянный, и каменный возвели представители местного старинного рода Муромцевых, из которых генерал-поручик Матвей Васильевич Муромцев был

первым тульским губернатором. В книге Малицкого «Приходы и церкви Тульской епархии» (Тула, 1895 г.) встречается упоминание о роде Муромцевых в Епифанском уезде. Автор сообщает, что каменный храм в селе Себино построен «помещиком-прихожанином Илиёй Муромцовым». В 1881 г. стараниями отца Василия Троицкого и помещицы Лидии Александровны Яньковой в храме был устроен придел в честь святого благоверного князя Александра Невского.**

** Другая себинская семья не растерялась и распространила весть, что у них хранится кровать, лёжа на которой Матрона принимала посетителей после того, как потеряла способность ходить. Эти люди постоянно ссорились с «владельцами родного дома» Матронушки и соперничали с ними за внимание паломников и их денежные пожертвования.*

*** А в 2002 году трудами прихожан, благотворителей и настоятеля храма, протоиерея Игоря Горошко, устроен и освящён 22 ноября 2003 года придел святой блаженной Матроны Московской.*

В архивном управлении Тульской области находится «Ведомость о церкви Успения Пресвятыя Богородицы, клире и прихожанах в селе Себине Елифанского уезда за 1881 год»: «1. Построена неизвестно какого года по ненахождению Храмодушной грамоты, тщанием того же села покойного помещика Ильи Андреевича Муромцева на собственное его иждивение.

2. Зданием каменная, вся крепка, без колокольни.

3. Престол в ней один, в настоящей холодной во Имя Успения Пресвятыя Богородицы.

4. Утварью достаточна.

5. Причта положено по штату издавна: Священников два, Диакон один, Дьячков два и Пономарей два, а по новому проэку сельских штатов Тульской Епархии при Успенской нашей церкви положено быть: Священнику одному «I» и Псаломщику одному «I».

6. Земли при сей Церкви усадебной три десятины, пашенной и сенокосной тридцать три десятины; План на сию землю хотя и поновлен, но не утвержден, и в Церкви оного не имеется; дела о сей земле никакого не производится; сею землею владеть Священноцерковнослужителей семьям.

7. Дома Священноцерковнослужителей собственные деревянные на Церковной земли.

8. На содержание Священноцерковнослужителей постоянного оклада и жалования ни от кого не получается, содержание их посредственное.

9. Зданий принадлежащих к этой Церкви никаких нет.

10. Разстоянием сия Церковь от Консистории в «104» версты, от Местнаго Благодичнаго в «10» верст.

11. Ближайшия к сей Церкви суть: Феодоровская в селе Сухинове и Архангельская в селе Хованщине, и обе в четырех верстах.

12. Приписных к сей Церкви никаких нет.

13. Домовой Церкви в сем приходе не имеется.

14. Опись Церковному имуществу есть: переписана и скреплена Тульской Духовной Консистории Секретарем Надворным Советником Петром Богословским, и утверждена печатью оной же Консистории, 1856 года Ноября 30-го дня.

15. Приходо-расходныя книги о суммах Свечной и Церковной за шнуром и печатью Елифанского Духовного Правления с 1726-го года ведутся исправно и хранятся в целости.

16. Копии с Метрических книг с 1803-го года хранятся в целости.

17. Исповедныя росписи с 1818-го года хранятся в целости.

18. В Обыскной книге выданной за шнуром и печатью Тульской Духовной консистории, 1862-го года, и скрепленной оной же Консистории Присудствующим Михаилом Перцевым, писанных 237 листов, не писанных остаётся 194 листа».

В то время, когда крестили новорожденную Матрону Никонову, храм ремонтировался, баптистерием временно служила церковная сторожка. Темновато в ней, холодно. Церковная утварь обшарпанная, потускневшая. Вся надежда, что в епархии выдадут новую после ремонта. Если соизволят. Батюшка-то не умеет копеечку из народа вышибить, сколько дадут за требы – то и хорошо. А в епархию поедет – тих там, как вода в затоне. Нет у него дара ни поклянчить, ни приbedниться, как другие попы делают: мол, дайте то да пожалуйста это! За что, должно быть, и означен в консисторской книге в графе «кто какого поведения» – «очень хорошаго»...

Вместе с Дмитрием Ивановичем и Натальей Никитичной Никоновыми на совершение таинства явились крёстные отец и мать, несколько родственников и односельчан да праздный человек – безумный Мишутка, который поле не орет, пшеницу не сеет, а только с чужих столов, кто что во славу Христа подаст, питается. Пришла и крестьянская чета Выборновых. В первую очередь крестили их мальчика, названного Филиппом, затем дочку Никоновых.

Чуть раздели девочку – в купель из сумрачного окошка пролилось солнечное маслице, заиграла она драгоценными бликами, засветилась, заискрилась! Трижды опустил отец Василий дитя в крестильную влагу — символ вод Иорданских:

– Крещается раба Божия Матрона, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Церковную сторожку наполнил чудесный аромат. Присутствующие были поражены. Безумный Мишутка радостно смеялся, нюхая воздух, закатил глаза от восхищения, столь сладостна была ему неведомая ранее духмяность. А отец Василий возгласил:

– Младенец сей, нарекомый мною в честь преподобной Матроны Константинопольской, греческой подвижницы пятого века, память которой празднуем и почитаем мы двадцать второго числа месяца ноября, необыкновенный! Необыкновенный! Богом избрано это дитя. И удивлять нас, простых смертных, великими богоугодными делами призвано! Матрона Константинопольская присутствовала при втором обретении главы крестителя Господня Иоанна. Она обратила к вере многих язычников, свергала идолов, изгоняла бесов и прославилась своей подвижнической жизнью по всей Византии. И эта девочка к великому служению призвана! А посему велю вам, рабы Божии Дмитрий и Наталья, дочь свою Матрону не обижать, а если что ей понадобится, а вы того ей дать не сможете, ко мне обращайтесь.

«Видяще иерей и людие предстоящи при крещении твоём исшедый из святыя купели столп аки пара и обоняюще благоухание велие в храmine при сем, познаша тя праведницу, дарованную от Бога на земли, и прославиша Бога, творящего дивная и преславная в людех Своих, ангельскою песнию: Аллилуиа!», – так изложен этот факт в акафисте святой блаженной Матроне Московской и Тульской.

Память о замечательном событии запала в умы очевидцев. Старшие рассказывали о нём младшим, а те – своим детям. Так и мы, живущие сегодня, узнали, при каких удивительных обстоятельствах «новую и дивную дарова Господь людем российским заступницу, молитвенницу, целительницу и ходатаицу за них к Богу».

Подлинная купель, в которой крестили Матронушку, чудом сохранилась до наших дней. Она – драгоценная реликвия Свято-Успенского храма в Себино; живая реликвия, действующая — в ней и сегодня совершаются крещения.

Правда, редко.

Наталья Лясковская